

Жанры речи. 2026. Т. 21, № 2 (50). С. 218–226

Speech Genres, 2026, vol. 21, no. 2 (50), pp. 218–226

<https://zhanry-rechi.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-218-226>, EDN: YKXDG Y

Научная статья

УДК [811.161.1'38'42:004.738.5]+821.161.1.09

Мультиmodalность литературно-критических отзывов в Сети: новые требования жанра

Ю. А. Говорухина

Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Россия, 236041, г. Калининград,
ул. Александра Невского, д. 14

Говорухина Юлия Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор высшей школы коммуникаций и креативных индустрий, IGovorukhina@kantiana.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2675-5909>

Аннотация. Формат книжного телеграм-канала как один из самых востребованных и эффективных инструментов развития книжной коммуникации демонстрирует новое видовое свойство метатекстовой рефлексии – мультиmodalность. В связи с этим актуальным представляется определить функции визуального модуса предъявления информации. В статье представлены результаты анализа использования фотографий, эмодзи, различных форм выделения слова (шрифтовое выделение, подчеркивание, зачеркивание) в сетевых читательских отзывах, доказывается, что мультиmodalность в суждении критика-любителя является формой замещения тех свойств литературной критики, которые сложились в профессиональном сообществе в ходе истории развития литературы. Осмысливается содержание таких понятий, как эстетическое восприятие, оценка, интерпретация в применении к любительской читательской рефлексии, представленной в сетевой модификации жанра отзыва на книгу. Доказывается, что автор книжного телеграм-канала существует в пространстве противоречивой идентичности.

Ключевые слова: мультиmodalность, литературная критика, читательская критика, любительская критика, книжный телеграм-канал, отзыв как жанр

Для цитирования: Говорухина Ю. А. Мультиmodalность литературно-критических отзывов в Сети: новые требования жанра // *Жанры речи*. 2026. Т. 21, № 2 (50). С. 218–226. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-218-226>, EDN: YKXDG Y

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Multimodality of literary critical reviews on the Internet: New requirements of the genre

Yu. A. Govorukhina

Immanuel Kant Baltic Federal University, 14 Alexandra Nevskogo St., Kaliningrad 236041, Russia

Yulia A. Govorukhina, IGovorukhina@kantiana.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2675-5909>

Abstract. The format of the book Telegram channel as one of the most popular and effective tools for the development of book communication demonstrates a new specific property of metatextual reflection – multimodality. In this regard, it seems relevant to determine the functions of the visual mode of presenting information. The article presents the results of the analysis of the use of photographs, emoji, various forms of highlighting a word (font highlighting, underlining, strikethrough) in online reader reviews. It is proved that multimodality in the judgment of a non-professional reader is a form of substitution of those properties of literary critics that have formed in the professional community during the history of literary development. The content of such concepts as aesthetic perception, evaluation, interpretation is considered in relation to amateur reader reflection, presented in the online modification of the book review genre. It is proved that the author of the book Telegram channel exists in the space of contradictory identity.

Keywords: multimodality, literary critics, reader criticism, amateur criticism, book Telegram channel, review as a genre

For citation: Govorukhina Yu. A. Multimodality of literary critical reviews on the Internet: New requirements of the genre. *Speech Genres*, 2026, vol. 21, no. 2 (50), pp. 218–226 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-218-226>, EDN: YKXGDY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Читательская литературная критика как одна из разновидностей критики, существующая наряду с писательской, профессиональной толстожурнальной и газетной, уже становилась объектом исследования – главным образом, в социальном и социологическом аспекте. Литературоведение рубежа XX–XXI вв. практически игнорировало данный феномен металитературной рефлексии: по-видимому, сказался некоторый снобизм в отношении к наивному письму (хотя заметим, что корпус читательской критики весьма неоднороден и включает образцы достаточно глубокого осмысления текста). Период активной цифровизации изменил статус читательской критики. Прежде размещаемая на последних страницах журналов и газет, используемая редакторами в прагматических целях (как способ усилить позиции в литературном поле и повысить символический капитал, заручившись поддержкой аудитории), она стремительно увеличилась в объеме, стала претендовать на особый статус, заняла пустующую нишу. Книжные издательства начинают сотрудничать с блогерами (отправляют книги для обзора, приглашают на пресс-конференции и книжные завтраки с писателями, на вечеринки (например, «Кактус-пати» издательства «АСТ»), организуют круглые столы с участием блогеров, размещают отзывы читателей на обложках книг. Директор издательства «Фантом Пресс» А. Штейнман признается: «...мы выбираем уже по контенту: насколько человек интересно пишет, насколько у него оригинальное мнение, наверное, еще важно, как часто он пишет. Конечно, предпочтительны хорошо пишущие с большим числом подписчиков, но, если человек хорошо пишет и у него 700 подписчиков, мы все равно дадим ему книги»¹. Руководитель отдела продвижения издательства «Росмэн» Н. Пушкарева замечает: «...Сложно не воспринимать блогера всерьез, когда количество его подписчиков равно или превышает тираж традиционных изданий»².

¹Книжный бартер: чем издательства платят блогерам за отзывы [видеоинтервью с Т. Стояновой, О. Бушуевой, А. Штейнман]. URL: <https://youtu.be/NlAsZDq1eY4> (дата обращения: 22.02.2025).

²Что происходит с книжным блогингом в России? Свод правил для блогеров, их читателей и издателей. URL: <https://www.livelib.ru/articles/post/24423-что-происходит-с-книжным-блогингом-в-россии-свод-правил-для-блогеров-их-читателей-и-издателей> (дата обращения: 24.02.2025).

Книжные блогеры вовлекаются в поле литературы и, как следствие, обретают статус экспертов. Кроме того, любительская критика сегодня осваивает те литературные потоки, которые не входят в поле зрения критика-профессионала (массовая литература, классические тексты), обращается к такому читателю, на которого не ориентирован профессионал (простой неподготовленный читатель, процесс чтения для которого – прежде всего погружение в придуманный сюжет, эмоции). Как следствие изменившегося статуса любительской критики появилось несколько статей-попыток отразить эту «экспансию». Книжного блогера как актора исследует Е. Власенко [1]; инструментарий и язык непрофессионального критика в Сети изучают Е. Г. Елина и Р. И. Павленко [2], Л. А. Мосунова [3], Н. Е. Беляева [4], М. Ю. Матвеев [5], Ю. А. Говорухина [6]; читательская рефлексия как способ самовыражения становится предметом изучения Т. В. Савельевой [7].

Формат книжного телеграм-канала – один из самых востребованных и эффективных инструментов развития книжной коммуникации, который существует наряду с «букстаграмом» (на площадке Instagram), Youtube-каналами (BookTube: «Библионариум», «Книга-гид», «Переулок Контрастов – книжные обзоры», «Читайте хорошие книги», «Bookspace» и др.), форматом рецензий на сайтах книголюбов (LiveLib) и др. Он демонстрирует новое видовое свойство метатекстовой рефлексии – мультимодальность. В связи с этим актуальным представляется определить функции визуального модуса предъявления информации. Исследование сетевой читательской критики в мультимодальном аспекте позволяет прояснить некоторые аспекты жанра сетевого литературно-критического отзыва, специфику текстопорождения, интерпретации и оценки.

Визуальный модус коммуникации

Любительская критика в Сети представляет собой чтение как творческий процесс в бук-

вальном смысле, когда создается собственный метатекст с привлечением вербального, визуального, голосового каналов. Визуальная составляющая книжного блога становится необходимой частью отзыва, не менее важной, чем собственно текстовая. На этом акцентируют внимание авторы многочисленных рекомендаций для книжных блогеров. Так, на сайте «Эксмо» в статье «Как сделать книжный блог» читаем: «Используйте все технические возможности. Итак, вы остановились на одном из заявленных форматов и, возможно, даже попробовали снять несколько роликов, записать пару-тройку подкастов или выложить что-то в Инстаграм³. Но стабильность очень быстро превращается в рутину, и, если вы не хотите потерять подписчиков, сделайте так, чтобы пользователи остались с вами как можно дольше»⁴. А. В. Бабяшкина, главный редактор издательства «Лайвбук», соорганизатор премии «Блог-пост. Лучший книжный блог года» признается: «Интересно смотреть, как блогеры выжимают максимум из особенностей площадки, на которой они работают: играют со звуком, видеоэффекта-

ми, фотофильтрами. Особенно здорово это делают авторы из Инстаграма. Я в своих оценках (определение финалистов премии «Блог-пост») учитывала, насколько «цепляет» визуальная составляющая букстаграмов»⁵.

Визуальный модус в книжных телеграм-каналах представлен разными типами изображений, выполняющими те или иные функции.

Предтекстовое изображение книги.

Сравнительный анализ фотографий позволил прийти к выводу о том, что на сегодняшний день сложились следующие «тренды», негласные правила (групповые культурные конвенции) визуального представления книги. Картинка обложки/раскрытой книги должна быть качественной. Книга может занимать всю площадь фотографии либо быть вписанной в композицию. Частотными оказываются следующие типы фона: природный объект/пейзаж (яркие осенние краски, лето), стол, кровать, книжная полка, абстрактные формы, по цвету гармонирующие с обложкой. Повторяющиеся детали – чай/кофе, выпечка, закладка, декоративные украшения.

t.me/bookvinist

t.me/millashlilis

t.me/readwithmasha

Если рассматривать композиции в телеграм-каналах как сложносоставные иконические знаки, то можно сделать вывод, что визуальный канал коммуникации транслирует идею чтения-удовольствия, неторопливого погружения в художественный мир, важной составляющей уюта домашнего пространства. Одновременно композиция выражает важный (само)идентификационный смысл: я – читатель, я обладаю эстетическим вкусом. Создается эффект внешней эстетизации про-

цесса чтения. По сути, происходит подмена в понимании эстетического восприятия, восполнение эстетического как целостного восприятия текста в единстве содержательных и формальных элементов с установкой на семантическую насыщенность каждого элемента – специфической эстетикой антуража. В то же время отметим, что выбранный нами материал исследования в большинстве случаев представлен нейтральными визуальными пре-

³Запрещён в России, принадлежит Meta.

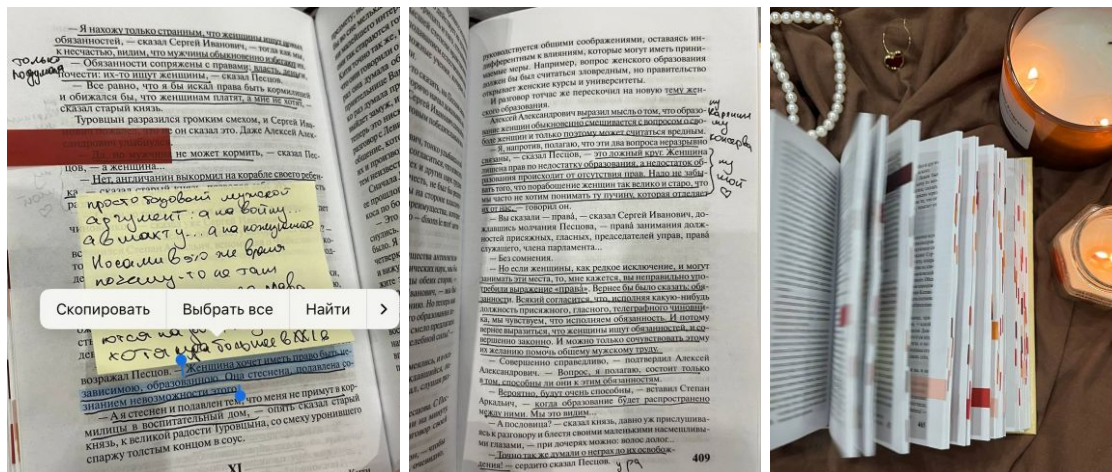
⁴Как сделать книжный блог. URL: <https://eksmo.ru/articles/kak-sdelat-knizhnyy-blog-ID15494286/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁵Там же.

зентациями книг (обложка на полный объем экрана или на монохромном фоне).

Отдельный вид изображений – изображение-оценка. Аргументация замещается привлекательным фото книги, книги со мно-

жеством закладок, подчеркиваний, заметок на полях – тем, что должно создать у подписчика представление об произведении интересном, заставляющем размышлять, перечитывать.

Автор телеграм-канала «Женя читает» (@v_knigah_sidela) пишет: «Количество закладок и подчеркиваний в этой книге, я думаю лидирует среди всех мною прочитанных книг, а это о чем-то да говорит. Книга и история хороша, она заставляет ужасаться, умиляться, кричать, плакать и улыбаться. Все то, что и должна делать художественная книга – вызывать эмоции и заставлять думать. В этом контексте роман шикарный»⁶. В данном отзыве не фиксируются ни строки, обратившие на себя внимание автора, ни мысли, вызванные ими. В качестве аргументации оценки «шикарный» выступает обозначение ряда эмоций и картинка. Причем именно фото в большей степени запечатлело следы читательской рефлексии. Пометы на полях – «только подумать», «ну Каренин, ну консерва», «ура» – позволяют реконструировать поток эмоций и внутренних движений читателя.

Использование эмодзи. Наиболее частотны в книжных телеграм-каналах эмодзи, которые дублируют, усиливая, вербализованную эмоцию (выполняя одновременно функцию смыслового дополнения и интенсификации, эмотивную и декоративную функции). Так, автор канала «Книжный кот» (@bookishkot) дублирует словесное выражение надежды – эмодзи с соответствующим значением: «Вообщем, финишная прямая трилогии, i hope 🍀 последняя часть меня не подведёт»; автор «Читаем вместе с вами» (@chitaem_vmeste_s_vami) визуализирует-дублирует действие «призадумалась»:

«Очень-очень маловероятно, что я рискну когда-нибудь перечитать эту книгу. И начал собирать книги Геймана, я что-то призадумалась, а нужна ли мне ЭТА 🤔»; «Корица» (@vsluhmislimoi) в отзыве о «Не отпускай меня» Кадзуо Исигуро» визуализирует «ком эмоций»:

В горле стоит ком от осознания смыслов.

Какой жестокий мир 🥰🥰

Автор канала «Книжки и кочерыжки» (@poli_mal_reads) в отзыве о «Нежные листья, ядовитые корни» Е. Михалковой включает эмодзи клоуна-паяца, который должен лишний раз убедить нас, что персонажи неживые, неинтересные:

Но тут еще и зачем-то мистику накрутили (зачем?), персонажи все какие-то паяцы, стереотипы на шарнирчиках 🤖

Активное использование эмодзи книжным блогером – следствие самой природы непрофессиональной критики. Широко распространенные в период цифровизации букстаграмы, книжные телеграм-каналы, платформы читательских отзывов обеспечили реализацию сразу нескольких потребностей читательской аудитории: в критике субъекта переживания и в потребности к письму. Альтернативой критика-эксперта становятся сотни простых читателей, чей читательский опыт, чувства оказались интересны другим сотням и тысячам подписчиков. Непосредственные эмоции

⁶URL: https://t.me/v_knigah_sidela/2892 (дата обращения: 12.04.2025). Здесь и далее сохранена авторская орфография и пунктуация.

от чтения как содержательная основа читательского блога находит свое выражение в том числе в эмодзи. Заметим: чем более профессиональна читательская рефлексия в телеграме, тем менее текст будет дополнительно визуализирован.

В то же время эмодзи в книжных блогах выполняют, на наш взгляд, и другую функцию. Это упрощенная форма литературно-критической оценки. Блогер свободен от требования объективности оценки и аргументированности. Своеобразной формой убедительности становится визуализированная эмоция, которая будто подтверждает (словно аргумент) заявленную эмоцию-оценку.

Ух, товарищи, что это за книга 🍷.

📖 В общем, первое впечатление отличное! Мне нравится. Читается легко, все понятно и доходно. Делитесь, читали ли вы эту трилогию? Если да, то жду ваши впечатления в комментариях 🍷❤️

Автор канала «AnnaV» (@AnnaVjewelry) о книге Ч. Паланика «Наследие»:

Немножечко смазанной концовка показалась, не принесла мне должного удовлетворения))) Но не смотря на это, считаю что книга просто отличная 🍷

Советую как прожённным любителям Паланика, так и начинающим 😊 У меня она на втором месте в топе лучших Чаковских произведений ❤️

Другой формой визуальной псевдубедительности выступает **выделение слов жирным шрифтом и подчеркивание**.

Автор канала «Книжный кот» (@bookishkot) о романе Джона Ирвинга «Мир глазами Гарпа»:

и в каждое слово здесь становится оружием, оружием в борьбе за право быть видимой частью общества, за право совершать ошибки. жизнь Гарпа - неугасающее стремление к счастью, попытка длинной в жизнь 🗝️

Гарп - лучший друг и лучший подарок. самое ценное в жизни - время. время, которое вы проведёте вместе с Гарпом будет незабываемым. этот герой принадлежит к совершенно особенному типу людей, играющих только по своим правилам. он живой, настоящий, правдивый, он одновременно про каждого и в каждом.

Выделенное означает как важное и в ситуации отсутствия доказательства

выполняет роль аргумента. «Время, которое вы проведете вместе с Гарпом будет незабываемым» – суждение эмоциональное и не подкрепленное суждениями о сюжете, характере героя, стилистике, интерпретацией.

Формой редукции аргументированной оценки являются в блогах визуально разнообразные обозначения баллов

ИТОГ → 4 и 3 10

Ставлю этой книге 6 кружечек сбитня из 10 🍷🍷🍷

✓ Моя оценка: 10 русалок, заразивших озера из 10

Зачеркивание (или литуратив [8]) – явление, интересное с точки зрения лингвокреативного мышления, – уже было объектом ряда исследований [8–10]. В них был дан ответ на вопрос о причинах популярности такого знака: достаточно радикальный в плане выразительности, он более смыслогенен, парадоксален и философичен. Изначальная фиксация и последующее зачеркивание (визуализированная отмена) образуют целостное многослойное выражение. Цель литуратива – демонстрация смысла, который по тем или иным причинам должен был быть скрыт.

Изученный нами материал позволил выделить следующие функции зачеркивания в книжных каналах:

функция «разрешение на мат». Правила приличия, или, другими словами, запрет на потерю позитивного лица, ограничивают прямое использование нецензурной лексики, ругательства. Соответствующее слово зачеркивается (формально потери лица не происходит), но не удаляется (поскольку важно как выражение эмоции/оценки);

функция выражения этического протеста, своеобразной цезуры: автор при пересказе текста зачеркивает то, что представляется ему неэтичным, чуждым ценностно. Так, автор канала «Жена Александра Чацкого» (@librariamarlenabook) в отзыве на «Жизнь на продажу» Ю. Мисима зачеркивает упоминание о самоубийстве героя: «История повествует о Ханио, который решил свести счеты с жизнью <...> Конец меня удивил. Я думала, что главный герой совершит самоубийство. Но японские писатели удивляют...»⁷;

функция саморедактирования: зачеркивание субъективных мыслей/оценок, эмоций, которые не вписываются в критический дискурс, выдают непрофессионализм автора, но при этом ценны как проявление личной эмоции. Так, автор канала «Архив» (@asya_ree) в отзыве на роман К. Макманус «Один из нас лжет» пишет: «Эдди – вторая девушка. Но более бесчая. Много соплей от нее, но в

⁷URL: <https://t.me/librariamarlenabook> (дата обращения: 10.04.2025).

какой-то момент можно её понять. Но изменить своему парню нет»⁸; в канале «Не только апельсины» (@ne_apelsinki) в отзыве о книге «Ступает слон» М. Сониной⁹:

👉 Концовка убила. Я догадалась кто убил Саймона уже на половине книги. Слишком легко было вычислить, тем более это было очевидно. Но... Кто помог это сделать — я в шоке:

👉 Скучно, путаешься сначала в именах и персонажах (кто из них девушка, а кто парень), потом становится все монотонно и в итоге дело раскрыли за три минуты. Зачем было расписывать на 360 страниц? 🤔

Девушка, которую гг обвиняет, что та парень манипулятор, зачем то при всех, снимает штаны и нижнее белье, чтобы доказать обратное, и потом сама же убегает. Зачем?

Маруся называет трансженщину, как женщину, при этом в голове у нее звучат мужские местоимения. Игра на публику?

Нам много страниц показывают поэтический вечер, досконально, каждое выступление, чтобы потом эта арка ни к чему не привела. Растягивание страниц?

Маруся отвратительный персонаж. Действует нелогично, соглашается на авантюры, не соответствует заявленной в начале книги себе. Никакого роста личности, никаких выводов из происходящего. Говорит, что дорожит девушкой, при этом игнорирует ее.

Я оставляю эту книгу в коллекции, только из-за того, что там есть влв линия. Даже такая

Само фем. комьюнити показано странным сборищем, которое само в себе разобраться не может. Бывает

Да и взгляды героини будто пытались высмеять. Почему? Ну вот представьте, все вокруг твердят что приставание к гг со стороны певицы было не здорово, а сама Маруся ничего такого в этом не видит... нормальная?

«Память дискурса» (профессионального литературно-критического) требует объективности, отсюда эффект «неловкости за откровенность» в форме зачеркивания. Двойственная коммуникативная ситуация, в которой находится автор отзыва, визуально репрезентируется в зачеркивании: когда осознается как важность запечатления эмоции, так и желание соответствовать роли эксперта-критика.

Инструмент «скрытый текст» чаще всего используется, чтобы скрыть спойлер или эмоции, суждения, которые, как кажется автору, не вписываются в критический дискурс.

Из канала «Diagon Alley» (@Diagon_Alley_Channel)¹⁰:

👉 Отдельно хочу отметить то, что автор проделала действительно большую работу, поднимая исторические источники. В книге есть даже объявления из настоящих московских газет 1920х годов!

А ещё чуть раскрою вам секрет... так что тут мои писки восторга были слышны ооооочень далеко...

👉 Отдельно хочу отметить то, что автор проделала действительно большую работу, поднимая исторические источники. В книге есть даже объявления из настоящих московских газет 1920х годов!

А ещё чуть раскрою вам секрет (убийства тесно связаны с искусством), так что тут мои писки восторга были слышны ооооочень далеко...

Из канала «Helly Hygge» (@helly_hygge)¹¹ в отзыве о «Докторе Живаго»:

Болючая, горькая, пронзительная книга. Я не все поняла и почувствовала, точно буду перечитывать. И вам тоже советую)

Болючая, горькая, пронзительная книга. Я не все поняла и почувствовала, точно буду перечитывать. И вам тоже советую)

Зато главный антагонист, если можно так назвать Стрельникова, сразу проник в мое сердечко. И к концу книги закрепился там прочно и основательно.

Болючая, горькая, пронзительная книга. Я не все поняла и почувствовала, точно буду перечитывать. И вам тоже советую)

Особенностью любительской критики в телеграм-каналах является ее вписанность в сюжет цифрового дневника жизни автора канала. В этом случае отзывы выполняют функцию, аналогичную миромоделирующей: создают образ критика, его жизни (рассказывается история покупки/приобретения книги, ожиданий, обстоятельств чтения, описываются события, не связанные непосредственно с чтением). И наоборот, история жизни автора канала, концепция этого образа предъявляет требования к отзыву (это касается и выбора книг, и языкового/визуального воплощения) и влияет на восприятие рецензии читателем. С этим связана еще одна функция визуального модуса – быть каналом манифестации образа читателя и связанного с ним ценностного комплекса. Важной составляющей этого образа является роль читателя-эксперта.

Экспертность любительской критики: к вопросу о (само)идентичности

Используемые мультимодальные каналы передачи информации в книжных телеграм-каналах заставляют осмыслить явление непрофессиональной литературной критики в Сети в новом ракурсе. Перед нами, несомненно, запечатленная работа эстетического сознания (эстетическое понимается как эмоционально-оценивающее освоение реальности, в данном случае реальности художественной). При

⁸URL: https://t.me/asya_ree (дата обращения: 08.04.2025).

⁹URL: https://t.me/ne_apelsinki/749 (дата обращения: 08.04.2025).

¹⁰URL: https://t.me/Diagon_Alley_Channel/4184 (дата обращения: 08.04.2025).

¹¹URL: https://t.me/helly_hygge/1087 (дата обращения: 10.04.2025).

этом автор отзыва отдает отчет в том, что он непрофессиональный читатель. Так, автор канала «Читаю, вникаю» (@nellyreads) в отзыве на книгу Донны Тартт «Тайная история» признается: «Я не критик, не филолог, не литературовед. Я не понимала ничего из того, что могла бы понять, прочитай я Платона, Еврипида и иже с ними. Да, я наверняка получила бы больше удовольствия, улавливая все эти отсылки, но, боюсь, с таким экстазом я бы уже не совладала»¹².

Тем не менее авторы книжных телеграм-каналов претендуют на роль экспертов. В ряде случаев эта роль визуально поддержана с помощью эмодзи 😊👍. Позиция эксперта требует речевой реализации в пределах определенного дискурса. Очевидно, в случае читательской рецепции это должен быть литературно-критический дискурс. Как было показано выше, косвенно доказывает это зачеркивание зафиксированных очень личных эмоций, которые не вписываются в критический дискурс и обнаруживают непрофессионализм автора.

Как отмечает Ю. В. Щербинина, «нынче экспертом становится каждый, объявивший себя экспертом <...> К любительской („народной») критике прислушиваются уже не только сетевые авторы, но и публикуемые в печатных изданиях. Заводишь профиль в соцсети, начинаешь вести персональный блог, регистрируешь свой интернет-видеоканал – и ты уже критик, колумнист, обозреватель. Устанавливается формат автолегитимности любого высказывания – достаточно лишь его обнародования, публичной фиксации. При таком порядке вещей институция экспертизы не то чтобы вовсе отмирает, но становится отчасти фикцией» [11: 185]. Экспертность – понятие, которое сегодня предполагает широкий уровеньный спектр, высшим в нем является позиция профессионального литературного критика, филолога. В непрофессиональной критике позиция эксперта – позиция читателя, который оценивает и транслирует свою оценку на большую аудиторию интернет-пространства. Эта позиция поддерживается не знанием литературного контекста, опытом анализа текста, владением понятийным аппаратом и т. п., но уверенностью в том, что «мое личное мнение» о прочитанном значимо и будет интересно подписчику, количеством подписчиков, самим фактом чтения, участием в литературных мероприятиях (встречи с писателями, презентации книг, взаимодействие с издательствами). Этот феномен подтверждает верность выводов, к которым приходят А. Г. Жукова и О. И. Северская: слова «эксперт»,

«экспертность» в сознании носителей языка сопрягаются как со словарным значением, так и контекстным, связанным с медийностью, публичностью, рыночной экономикой, что обусловлено воздействием «межъязыковой интерференции, глобализации и маркетизации дискурса, цифровизации и текстинга» [12:24]. В значении слова «экспертность» исследователи выделяют компоненты: специфические знания и опыт, медийность, доступность изложения, востребованность аудиторией и продаваемость.

Описанные выше визуальные формы коммуникации, которые используют авторы книжных телеграм-каналов, «работают» на образ читателя-эксперта. Однако осознаваемый непрофессионализм является причиной целого ряда замещений дискурсных компетенций, а мультимодальные ресурсы оказываются своеобразными «протезами».

Стереотипный образ критика-профессионала становится неким воображаемым Другим, представление о котором сформировано школой, другими культурными институтами в процессе социализации.

Собственно авторское Я в этой коммуникации – это и Я как субъект чтения и письма, выражающий свои эмоции от прочитанного, и Я как исполнитель роли, заданной жанром книжного блога, сетевой средой коммуникации, и в этом смысле это Я конструируемое. В нем целый комплекс Других, что проблематизирует вопрос о (само)идентичности автора канала. С одной стороны, перед нами критик-любитель как часть общности «коммуникаторы в Сети», «активные пользователи», принадлежность к которой осознается либо не рефлексирована. Читатель здесь – «Я такой же как Другие» в этой общности. С другой стороны, критик-любитель предстает как часть общности «критик» и в то же время, как видим, противоречиво фиксирует эту идентичность. Ему важно уйти от образа профессионального критика и его установки на общезначимость суждения (Я не такой как ты, я Другой). Не менее важно приблизиться к образу критика-эксперта, однако осознание недотягивания до желаемого уровня рождает индентификационный вариант «Я – Другой (в смысле “чужой”»)» в этой общности. В этом пространстве противоречивой идентичности существует сетевой критик-любитель.

Заключение

Отзывы читателей-авторов книжных телеграм-каналов демонстрируют признаки наивного спонтанного письма, которое одновременно и претендует на экспертность, и боится

¹²URL: <https://t.me/nellyreads> (дата обращения: 10.04.2025).

сравнения с экспертным профессиональным мнением. Псевдопрофессионализм читателя-любителя, который выступает в роли эксперта, становится причиной целого ряда замещений дискурсных компетенций. А мультимодальные ресурсы оказываются своеобразными «протезами». Они создают эффект внешней эстетизации процесса чтения, восполняя нехватку целостного восприятия текста с установкой на семантическую насыщенность каждого элемента; замещают аргументацию критического суждения эмоциональной реакцией. Впечатление от прочитанного («увлекательно», «сложно», «скучно», «зацепило») подается как суждение вкуса. Неспособность объяснить вызванную текстом эмоциональную реакцию замещается

дублирующим ее эмодзи, выделением шрифтом.

Если претензия литературного критика-профессионала на общезначимость суждения определяет использование разных форм «очищения» от субъективного (ссылка на авторитетный авторитет/осведомленность, на авторитет общественного мнения, на авторитетное лицо, апелляция к тексту, фактам), то любитель-критик не скрывает субъективность оценки, описывает непосредственные впечатления от прочитанного. Вместе с тем он претендует на роль эксперта. Об этом свидетельствуют в том числе визуальные формы редактирования текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власенко Е. Книжный блогер как актер: трансформация социальных ролей в литературе // Новое литературное обозрение. 2022. № 4 (176). С. 360–376. http://doi.org/10.53953/08696365_2022_176_4_360, EDN: JZEIPQ

2. Елина Е. Г., Павленко Р. И. Жанровые дефиниции в современной читательской литературной критике // Жанры речи. 2024. Т. 19. № 2 (42). С. 125–134. <http://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-125-134>, EDN: SBDBLV

3. Мосунова Л. А. Эстетические оценки в отзывах читателей о современной литературе // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. 2022. № 3 (45). С. 85–92. EDN: SOSZRH

4. Беляева Н. Е. Чтение художественной литературы в Интернете: изучение современных читательских практик // Вестник культуры и искусств. 2017. № 2 (50). С. 47–52. EDN: YTNWKB

5. Матвеев М. Ю. Читательская критика в Интернете: проблемы и противоречия // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. № 2 (55). С. 161–170. <http://doi.org/10.30725/2619-0303-2023-2-161-170>, EDN: CEWKYX

6. Говорухина Ю. А. Современная литературная критика: «терпимо», «не терпится» и «терпеть не могу» // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог : колл. моногр. / науч. ред. Т. Л. Рыбальченко. Томск : Томский государственный университет, 2021. С. 203–228. EDN: QFYHUA

7. Савельева Т. В. Читательский отзыв как способ самовыражения личности в медиапространстве // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 1 (43). С. 44–52. <http://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10105>, EDN: JABZSG

8. Гусейнов Г. Ч. Неполная коммуникация в блогосфере: эрративы и литуративы. URL: <https://www.speakrus.ru/gg/litulative.htm> (дата обращения: 09.04.2025).

9. Занежина Н. Н. Я этого не говорил: о литуративах, зачеркиваниях или мнимых текстах // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : материалы ежегодной международ. конф. «Диалог 2009». Вып. 8 (15). М. : РГГУ, 2009. С. 112–115. EDN: PWYEWB

10. Савицкая Л. С. О приеме зачеркивания как средстве метакатегориальной организации модусной перспективы высказывания (на материале интернет-дневников) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 6 (2). С. 346–349.

11. Щербинина Ю. В. Поиски скакуна (об экспертизе литературного творчества) // Знамя. 2014. № 12. С. 185–186.

12. Жукова А. Г., Северская О. И. Эксперт, экспертиза, экспертность: реакция языка на вызовы времени // Русский язык за рубежом. 2024. № 4 (305). С. 18–26. <http://doi.org/10.37632/PI.2024.305.4.004>, EDN: DKGDFD

REFERENCES

1. Vlasenko E. Book blogger as an actor: Transformation of social roles in literature. *New Literary Review*, 2022, no. 4 (176), pp. 360–376 (in Russian). http://doi.org/10.53953/08696365_2022_176_4_360, EDN: JZEIPQ

2. Elina E. G., Pavlenko R. I. Genre definitions in modern readers' literary critics. *Speech of Genres*, 2024, vol. 19, no. 2 (42), pp. 125–134 (in Russian). <http://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-125-134>, EDN: SBDBLV

3. Mosunova L. A. Aesthetic assessments in readers' reviews of modern literature. *Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts*, 2022, no. 3 (45), pp. 85–92 (in Russian). EDN: SOSZRH

4. Beliaeva N. E. Reading fiction on the Internet: A study of contemporary reading practices. *Bulletin of Culture and Arts*, 2017, no. 2 (50), pp. 47–52 (in Russian). EDN: YTNWKB

5. Matveev M. Reader criticism on the Internet: Problems and contradictions. *Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*, 2023, no. 2 (55), pp. 161–170 (in Russian). <http://doi.org/10.30725/2619-0303-2023-2-161-170>, EDN: CEWKYX

6. Govorukhina Iu. A. Contemporary literary critics: “tolerable”, “I can’t wait” and “I can’t stand it”. In: *Russkaia literatura v XX veke: imena, problemy, kul’turnyi dialog: koll. monogr. Nauch. red. T. L. Rybal’chenko* [Rybalchenko T. L., sci. ed. Russian Literature in the 20th Century: Names, Problems, Cultural Dialogue: Collective Monograph]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2021, pp. 203–228 (in Russian). EDN: QFYHUA

7. Savel’eva T. V. Reader Review as a way of personal self-expression in the media space. *Sign: Problematic*

Field of Media Education, 2022, no. 1 (43), pp. 44–52 (in Russian). <http://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10105>, EDN: JABZSG

8. Guseinov G. Ch. Incomplete communication in the blogosphere: Erratives and lituratives. Available at: <http://www.speakrus.ru/gg/litulative.htm> (accessed April 09, 2025).

9. Zanagina N. N. I didn't say this: About lituratives, strikethroughs, or imaginary texts. In: *Komp'uternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: materialy ezhegodnoi mezhdunarod. konf. "Dialog 2009". Vyp. 8 (15)* [Computer Linguistics and Intellectual Technologies: Materials of the annual international. conf. "Dialogue 2009". Iss. 8 (15)]. Moscow, Russian State University for the Hu-

manities Publ., 2009, vol. 8 (15), pp. 112–115 (in Russian). EDN: PWYEWB

10. Savitskaia L. S. On the technique of strikethrough as a means of metacategorical organization of the modal perspective of an utterance (based on online diaries). *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky*, 2009, no. 6 (2), pp. 346–349 (in Russian).

11. Shcherbinina Iu. V. Search for a racehorse (on the examination of literary creativity). *Znamya*, 2014, no. 12, pp. 185–186 (in Russian).

12. Zhukova A. G., Severskaia O. I. Ekspert, ekspertiza, ekspertnost', or expert & expertise: Linguistic rethinking of the time challenges. *Russian Language Abroad*, 2024, no. 4 (305), pp. 18–26 (in Russian). <http://doi.org/10.37632/PL.2024.305.4.004>, EDN: DKGDFD

Поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 25.06.2025; принята к публикации 25.06.2025; опубликована 01.06.2026

The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 25.06.2025; accepted for publication 25.06.2025; published 01.06.2026